Обед

Обеденное время наступило быстро, слишком быстро, даже при учете того, что Донни не спал. У него в голове роились мысли о том, как не ударить в грязь лицом перед Кайей, а так же - что показать ей из того, что он узнал. Все-таки этот мир воспитывает всех говорить лишь столько правды, сколько будет достаточно собеседнику, но никак не больше. А в моменте с этим дневником, который был все же необычным, он боялся сболтнуть что-то лишнее, ведь пока он не будет уверен, что в нем, он не может рисковать.

Ожидая свою ненаглядную маркизу, Донни продолжал листать подготовленные им для демонстрации страницы. Почерк, манера написания, зарисовки - все это было чем-то занимательным. А зная, что подразумевают эти зарисовки, Донни чувствовал, что владелец дневника был не так то уж и прост. Его схематичный набросок лачуги ввергал его в восторг, даже с учетом того, что Донни - граф, а не обычный ремесленник. Лачуга была обустроена элегантно, видно было, что в ней прослеживалось что-то величественное и аристократичное. Место для переодевания, место для принятия утренних водных процедур, место для ванной и уборной. Так же отдельный кабинет и небольшой чулан. Мало у кого из нынешней знати есть все, что планировал этот неизвестный человек.

А рабочее помещение с непонятными рабочими местами, названными станками - имело название цеховая. Оно тоже завораживало тем, что там было много ньюансов, которые пока Донни не мог понять. Зачем столько места занимают, почему столько печей и непонятных труб нарисованно. И ему было дико интересно - а увидел ли свет этот поразительный проект.

Было много непонятных наборов символов, которые похоже служили расчетоми. Донни завороженно смотрел на них, понимая, что они никак не связаны с магией, но все же это таинство символов и выражений его завораживало. И только небольшая смета была понятной, хоть и вообще не привычной. Там не фигурировало ни одного кристалла: ни для освещения, ни для производства воды или огня. Так же не было ни одного упоминания защитных кристаллов и кристаллов замков. В любой постройке, которая была в обиходе, только крестьяне не могли себе позволить злоупотреблять кристаллами замков, но хотя бы один у них имелся.

— Доброго дня, господин Доннадон! — Все так же статно и очаровательно поприветствовал нежный голос. Кайя пришла немного позже оговоренного срока. Опаздывать было тоном приличия для дам.

— Нда.. Опаздываете, сударыня. В следующий раз моя сила воли может быть не достаточно крепка, чтобы дождаться вас не притронувшись к этому замечательному чаю. — Немного застигнутый в расплох, Донни поприветствовал девушку.

— К сожалению, обстоятельства были против меня. В следующий раз, если такое повторится, я буду серьезно разговаривать с мирозданием. — Улыбнулась Кайя. Девушке нравилась фрифольность, которая витала вокруг Доннадона Ре Брона, что она и сама начала поддаваться ей. — И так, пока я накрываю на стол и зажигаю импровизированные свечи, не желаете ли уже утолить мое любопытсво? Все-таки это подло, так оставлять бедную девушку с интригой на всю ночь.

— И как же такая нетерпеливая особа может быть цветом аристократии?

— Ну.. хватит уже меня дразнить! — жалобно сказала Кайя, всем своим голосом показывая свою возмущенность, а так же немного надувшись. Но в глазах виднелся веселый огонек, который не загорался в ее глазах с детства.

— Как же очаровательно вы дуетесь, милая сударыня! — Поразился Донни, без возможности парировать эти женские чары. — Итак.. Дайте мне немного собраться с мыслями, чтобы начать... Итак.. Этот странный дневник больше похож на ежедневник, куда автор писал свои размышления, строил планы или делился мыслями. Так же, в этом ежедневнике он учился письменности, ведь если заметить, то он часто писал что-то вроде транскрипций и правильного написания имен. Все - кто брал этот ежедневник не могли этого понять, думая, что это какой-то древний язык, или что он хранит что-то важное. На деле же, кажется, что этот человек прибыл из другой страны. Причем, ему повезло, что нашлись сердобольные люди, кто научил его читать и писать. К сожалению перевод дается тяжело. Нужно переводить не только инородный язык, который не похож по логике и построению ни на один из древних языков, так еще и пользоваться методическими указаниями по переводу с наречий Этторио. Все-таки в тех краях он был основным.

— Вы поразительны! — Только и смогла вымолвить маркиза. Глядя на все это, она и представить не могла, что до такого можно так быстро додуматься. А Доннадон взялся за это только лишь чтобы поразить двух девушек. Некая искорка ревности обожгла сущность Кайи.

— Не желаете ли наградить меня еще одним поцелуем? — Хитро улыбнулся Донни. — Все-таки не каждый день вас кто-то поражает.

Кайе было неловко за такую наглость Доннадона, но ей и правда хотелось наградить его. Эмоции просто распирали ее, восхищение и теперь он поставил ее в такое положение, что она просто не может позволить себе его поцеловать. И для того, чтобы избежать этой ситуации, она подала ему сендвич.

— Благодарю за ваше угощение, надеюсь вы проконтролировали, чтобы ваша самая лучшая кухарка делала это лакомство для меня? — Поняв ее ситуацию, начал Донни. — Не поцелуй, конечно. Но тоже довольно не дурно.

Так они начали свою трапезу, обсуждая дневник. Кайя помимо обеда, принесла еще и летописи той области за авторством Гретто Фон Мира, которые они вместе старались переводить. Шутя и дразня друг-друга, они наслаждались совместным делом, чувствуя, как они становятся ближе. Красота, статус и влияние имени - не главное, как начали осозновать они, ведь главное, чтобы с человеком было хорошо, уютно и интересно. Так и проносился их обед, плавно переростая в ужин.

http://tl.rulate.ru/book/33135/726814